758. С чего бы я не осмелился?

Слушая эти слова, Сун Фей не удержался от смеха.

Платиновый Принц действительно оказался интересной личностью. Будучи пленённым, он пытался навязать своё мнение Сун Фею.

Махнув рукой в знак того, чтобы разгорячённый увалень телохранитель Хески, который крепко сжал кулаки и уже хотел врезать Льорису, успокоился, Сун Фей слабо улыбнулся: «Хорошо, поскольку ты не желаешь говорить о Леоне, тогда я не буду принуждать тебя. Лучше сменим тему и поговорим о том кровавом скелете. Как ты всё-таки его обнаружил? Я хочу знать, что за дьявольский договор ты с ним заключил?»

Льорис слегка оцепенел, похоже, не ожидав, что король Шамбора вдруг задаст такие вопросы.

Поразмыслив немного, он продолжил хранить молчание.

Несмотря на то, что со стороны он казался необычайно гордым и невозмутимым, однако Льорис вынужден был признать, что в присутствии сидевшего перед ним легендарного мужчины он испытывал невероятное напряжение, которое никак не было связано с тем, что он здесь находился в качестве пленника. Он чувствовал неописуемое психическое напряжение, которое подсказывало ему, что, если он хоть немного что-то расскажет такому противнику, это приведёт к непредсказуемым последствиям. Поэтому он решил хранить молчание, держа рот на замке.

На лице Сун Фея показалась улыбка: «Я уверен, что эти вопросы никак не связаны с Леоном, поэтому надеюсь, ты сможешь дать искренние ответы. Я уважаю тебя за доблесть и бесстрашие, которые ты проявил в качестве командира в сражении, и не желаю ставить тебя в затруднительное положение. В противном случае у меня есть много способов узнать ответы, которые мне надо. Например, с помощью душевного обыска…»

Договорив до этого места, Сун Фей сделал паузу, бросил взгляд на лежавший вдалеке булыжник весом более 500 килограммов, который внезапно воспарил.

Льорис тут же изменился в лице.

Несмотря на то, что его сила ещё не восстановилась, однако у него были глаза и знания. Он, естественно, разглядел, что взгляд короля Шамбора не содержал в себе никакую боевую энергию или магическую силу. То была чистая душевная сила.

Поговаривали, что воин, в совершенстве владевший способностями, связанными с душевной силой, мог с помощью этой душевной силы исследовать мысли противника и через память противника получить желаемую информацию. Такая душевная способность была неимоверно коварной. Во время её использования человек мог повредить психику врага, превратив его в живого мертвеца.

Увидев, как тот булыжник весом более 500 килограммов мгновенно взлетел, Льорис тут же понял, что король Шамбора достиг небывалых высот в использовании душевной силы, и, видимо, для него не составляло труда провести коварный душевный обыск. В этот момент холодок пробежал по спине Льориса. Он снова стал размышлять. Кровавый скелет не имел никакого отношения к Леону. Пусть Льорису не хотелось, но ему пришлось подробно рассказать, как он встретил кровавый скелет и как он в итоге заключил с ним соглашение.

Сун Фей с серьёзным видом выслушал и кивнул головой, сказав: «Значит, ты говоришь, что один таинственный могущественный воин, с которым ты раньше никогда не встречался и чьё истинное лицо ты до сих пор так и не увидел, глубокой ночью перед тем, как ты отправился в военный поход, сам отыскал тебя, заключил с тобой душевный договор и посеял в твой организм семя силы, а после тебе лишь оставалось в критический момент захотеть активировать договор, позволив чужеродной жизни слиться с тобой, поэтому с тобой такие странные изменения произошли?»

«Верно.» Кивнул Льорис.

«Раз это был незнакомый тебе человек, почему ты поверил ему? Так легко заключил с ним душевный договор? Неужели ты не боялся, что это ловушка?»

«Он был очень силён и как минимум являлся старцем солнечного ранга. У меня не хватало сил сопротивляться ему. Тем более он очень ясно рассказал обо всех последствиях, а также точно угадывал ход моих мыслей. А когда я узнал, что я буду командовать армией в походе на Зенит, то я уже приготовился к худшему…»

«К худшему?»

«Верно, сейчас для главнокомандующих Леона худший расклад – это, несомненно, встретиться с тобой, старцем солнечного ранга. Я знал, что этот поход означал для империи, поэтому как главнокомандующий я должен был всё тщательно обдумать. Военный совет империи не мог отправить вместе с моей армией воинов, способных потягаться с тобой. Это был огромный риск. А требования того таинственного воина хоть и были суровыми, но на тот момент для меня это была хорошая альтернатива.» Когда Льорис договорил до этого места, на его лице показалась довольная улыбка. Он уставился на Сун Фея и сказал со смехом: «Пожертвование мной, одним человеком, увеличивало безопасность целого флота. Это был очень рациональный выбор. И то, что произошло, это доказало. Я рискнул. Если бы не тот мистический кровавый скелет, который был посеян в мой организм тем таинственным воином, я бы не смог надолго тебя задержать, а большая часть военно-морского флота империи сейчас бы, боюсь, уже была полностью уничтожена!»

Сун Фей хранил молчание.

Платиновый Принц действительно являлся противником, заслуживающим уважение, а также настоящим аристократом и подходящим главнокомандующим.

Его Величество в этот миг вдруг насторожился.

Многократные победы уже слегка окрылили его и других людей Шамбора. Люди Шамбора гордились своим боевым искусством, но забывали, что в любом государстве среди многотысячного населения всегда имелись герои. Люди Зенита, подвергнувшись агрессии, могли показать небывалую пылкость и отвагу. Так появлялись герои. В империи Леон, которая в несколько раз была больше Зенита, естественно, тоже хватало героев.

Эта война для людей Зенита являлась подлым посягательством на их земли. А для солдат объединённых войск 10 империй, включая и Леон, эта война являлась героическим поступком по расширению границ. Вероятно, среди них находились трусливые люди, которые боялись смерти; находились люди, которые сбежали перед началом сражения; находились люди, которые боялись деспотизма, однако находились и те люди, которые гордились своей империей и были готовы пожертвовать собой ради интересов империи!

Такой героический человек, как Льорис, вовсе не был последним в Леоне.

Далее Сун Фей подробно расспросил о том таинственном могущественном воине. К сожалению, Льорис знал немного. Тот таинственный воин был одет в чёрный накидку с капюшоном, а на лице носил маску. За всё это время он не произнёс ни слова и не издал ни единого звука, а передавал мысли с помощью колебаний душевной силы. Он вёл себя достаточно таинственно, так и не показав истинного лица.

Единственное, что Льорис точно смог установить – это то, что этот таинственный воин не являлся жителем Леона.

«Я знаю так много. Надеюсь, ты сдержишь своё обещание и не будешь насильственно выпытывать из меня сведения о военных делах Леона. В противном случае я лучше предпочту смерть, чем позволю тебе применять душевную способность!» Договорив до этого места, Льорис замолк и с решительным видом приготовился расшибить голову о каменный стол. Пусть он и умрёт, зато не раскроет никакие сведения.

Сун Фей кивнул, заявив, что не будет больше опрашивать его.

Из его пальца вышел золотой луч, который погрузился в тело Льориса и полностью заблокировал 72 энергетических канала. Даже когда Льорис полностью восстановит свою силу, он не сможет её должным образом применить, и у него не получится сбежать.

«Через 6 дней я собираюсь лично посетить Леон. Не желает ли Его Превосходительство Платиновый Принц побыть моим бесплатным проводником?» Внезапно спросил Сун Фей. У него, похоже, вдруг появилась сумасбродная идея.

Льорис вздрогнул, а в глазах читалось изумление.

Он никак не ожидал, что у короля Шамбора появится такой безумный план по проникновению в Леон. Король Шамбора собирается идти на верную смерть? Несмотря на то, что со старцем солнечного ранга нелегко было разобраться, это ещё не означало, что он был непобедимым. Не стоило недооценивать богатства царствующего дома Леона. Как минимум несколько старцев солнечного ранга при поддержке других мастеров и магических предметов вряд ли не расправятся с королём Шамбора.

«Если ты действительно осмелишься отправиться, то я, конечно, охотно соглашусь.» Холодно ответил Льорис, наконец-то оправившись от шока и вернув себе самообладание.

Сун Фей рассмеялся: «С чего бы я не осмелился?»

http://tl.rulate.ru/book/28/177115